

НЕВСКИЙ!

ГЛАВНЫЙ ПРОСПЕКТ
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

Ю Л И Я   А Н Д Р Е Е В А

Всё о Санкт-Петербурге

Юлия Андреева

**Невский! Главный проспект
Российской империи**

«Центрполиграф»

2022

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Андреева Ю. И.

Невский! Главный проспект Российской империи /
Ю. И. Андреева — «Центрполиграф», 2022 — (Всё о Санкт-Петербурге)

ISBN 978-5-227-09790-3

Автор неспешно ведет нас по Невскому проспекту от первого дома до Московского вокзала и площади Восстания, попутно рассказывая об истории домов и их обитателей. Книга полна увлекательных приключений и баек, связанных с городом на Неве и конкретно с Невским проспектом. Подойдя к Пассажу, вы узнаете, что когда-то здесь стоял дом убившего Пушкина Дантеса и то, что первой владелицей того же Пассажа была хрупкая неприметная женщина, придумавшая и воплотившая сложный проект в то время, когда женщины с великим трудом находили себе работу. Прочтете о великом шпионе Клеточникове, проживавшем некогда в доме № 96 и внедренном народовольцами в Третье отделение, дабы он сообщал о любых движениях полиции революционерам-бомбистам... Таких историй в книге великое множество. У книги есть уникальная особенность – как дань уважения людям, построившим для нас этот прекраснейший город, имена и отчества архитекторов написаны полностью. Найти их было непросто, так как чаще используются инициалы. Книга станет востребована среди краеведов и писателей, пишущих в этом жанре. Экскурсоводы, школьные учителя, да и просто любители истории также ее оценят. Материал подан простым, доходчивым языком, а еще в ней много стихов, как классических, так и современных, дабы было видно, что связь времен не порвана, и с каждым днем стихов о Невском, да и вообще о Северной столице становится все больше и больше. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 94(470.23-25)

ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-09790-3

© Андреева Ю. И., 2022

© Центрполиграф, 2022

Содержание

Невский! Главный проспект Российской империи	9
Начнем с начала	10
Адмиралтейство	14
Зеркало треснуло	17
Царский палец	19
Теневая и солнечная	20
Вернемся к истории	21
Как камень победил дерево	23
Адмиралтейский трезубец	24
Дома	25
От начала до Мойки. Правая сторона	26
Невский, 1	26
Невский, 3	29
Невский, 5	30
Невский, 7–9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юлия Андреева
Невский! Главный проспект
Российской империи

Автор идеи Дмитрий Шипетин Руководитель проекта Эдуард Сироткин

© Андреева Ю.И., 2022

© «Центрполиграф», 2022

Невский! Главный проспект Российской империи

Для меня очень важно в дальних путешествиях не брать с собою Невский
проспект.
(О'Санчес)

Помолись, Елизавета,
У Аничкова моста,
Белой поступью сонета
С моего сойди холста,
В каждом горестном диеше —
Твой божественный полет,
И Фонтанку в полонезе
Невский под руку ведет,
Над мостом Аничковым – дым, дым, дым,
И над спящим городом – сон, сон, сон,
Мне лететь хотелось бы с ним, с ним, с ним
Ветру в унисон.
Оглянись, Елизавета,
На погасшую свечу,
Моего спроси совета,
К моему прижмись плечу.
Завтра утром спозаранку,
С хлебной крошкой на губе
Выйдет ангел на Фонтанку
И сыграет на трубе.
Над мостом Аничковым – дым, дым, дым.
И над спящим городом – сон, сон, сон,
Мне лететь хотелось бы с ним, с ним, с ним
Ветру в унисон,
Поднимись, Елизавета,
На парадное крыльцо,
Не про то и не про это
Напиши мне письмецо,
Не про то и не про это,
А про вздыбленных коней,
Про убитого поэта,
Что лежит среди камней.
Над мостом Аничковым – дым, дым, дым.
И над спящим городом – сон, сон, сон,
Мне лететь хотелось бы с ним, с ним, с ним
Жизни в унисон.

Евгений Пальцев. У Аничкова моста

Начнем с начала

*Ай, Питер, Питер, ты слишком красив,
Чтобы быть просто другом!*
Несчастный случай. Питер

На календаре 1703 год. Почти три года как Россия ведет Северную войну со Швецией. Россия отвоевывала принадлежащие ей исконно территории, которые ранее отошли к шведам, благодаря чему появился жизненно необходимый выход в Балтийское море. После того как в 1702 году была возвращена старинная крепость Орешек, некогда построенная новгородцами в истоке Невы, а весной 1703 года пала шведская крепость Ниеншанц, путь к морю – полностью открыт.

Теперь Петру I следовало укрепиться на отвоеванных землях, то есть поставить крепость, в которой будет находиться гарнизон, готовый отразить атаки неприятеля. Самым удобным для этой цели оказался Заячий остров. Выход к морю – это, конечно, хорошо, но не стоит забывать, что у шведов сильный флот и хорошо обученная организованная армия, ближайший гарнизон которой располагался в Выборге.

Заметьте, война продолжалась, а крепость возводилась, землекопы, каменщики и плотники работали под защитой пушек. Настоящий военный подвиг!

Но война войной, а город, тем более новая столица, – дело серьезное. Нужны толковые зодчие, архитекторы с европейским образованием, требовался ответственный человек, на плечи которого легло бы все это строительство, человек не просто образованный и талантливый, но и отличающийся авантюризмом и смелостью, а кто еще согласится отправиться строить город на болоте, в любой момент ожидая, что либо твои постройки, либо ты сам будешь уничтожен пушечными ядрами, погибнешь в результате нападения шведского десанта или утонешь, навеки сгинув в трясине? Добавьте к этому частые наводнения в этих местах и не самый ласковый, с точки зрения европейца, климат, так и вообще получается предложение не из самых заманчивых.

Д. Трезини

Тем не менее такой человек нашелся, выходец из итальянской Швейцарии, служащий при датском дворе молодой, но весьма одаренный Доменико Андреа Трезини. Его заметил русский дипломат при датском дворе Андрей Петрович Измайлов и предложил службу в России.

Трезини – всего тридцать три года, а Измайлов звал его на должность главного архитектора нового города! Такое предложение выпадает один раз в жизни, шанс – один на миллион!

Архитекторов приглашают построить дом, разбить сад, расположить приусадебные постройки, построить форт, храм или монастырь со всеми службами, да еще жди своей очереди, кланяйся всем и каждому, выклянчивая заказ и, главное, молись, чтобы старые, заслуженные и получающие все самые вкусные куски архитекторы сбросили что-нибудь негодное тебе с барского стола.

А тут целый город и практически с пустого места, как с чистого листа!

1 апреля 1703 года был подписан договор, в котором Трезини назывался «архитектонским начальником... цивилиимилитарии», умеющим возводить крепости, а также работать «в городовом и палатном строении».

Измайлов правильно выбрал Трезини, Петербургу жизненно необходим человек, который смог бы построить и крепостные сооружения, и жилые дома, и правительственные здания.

Доменико Трезини находился в возрасте Христа (33 года), царю Петру 31 год, рядом по большей части люди того же возраста. Никаких тебе «высоких» авторитетов от мира архитектуры, размахнись на широту души, дерзай, твори в полный рост!

21 августа 1703 года вместе с большой артелью тессинцев морем Трезини прибыл в Архангельск, затем в Москву, а в феврале следующего года оказался в Санкт-Петербурге, где его давно ждали. Трезини сразу же приступил к своим обязанностям, он должен не только построить город на бумаге, но и изучить условия строительства, состав почвы, удаленность от воды и прочее, после чего его проект получал высочайшее одобрение, и архитектор приступал к работе. Не удивительно, что буквально с первых дней его длинное имя Доменико Андреа Трезини – сократилось до Андреа Трезина, так как было понятно, что этот иностранец очень скоро здесь обрусееет и станет совсем своим.

Архитектор одновременно вел практически все каменные постройки Санкт-Петербурга (30–40 построек в одно и то же время). Предполагалось, что все дома на новом месте будут строиться, согласно утвержденному плану. Вместе с Трезини в Россию прибыли мастер «гипсового дела» П. Денний, мастер «солдатских богинетов и ножей» С. Лубатье, лекарь П. Паусие, кружевного дела мастер П. Паланд, «кудерный» мастер-парикмахер И. Пижон, «гипсового», «палатного» и фортификационного дела мастера Т. Квадро, К. Ферер, Д. Руто, И.М. Фонтана, инженер подполковник М. Эмсон.

В результате все остались в Москве, и на новую стройку отправились только Трезини и Эмсон.

На Городовом острове стояли новенькие, недавно срубленные избы. Там же размещался одноэтажный Посольский дворец губернатора Александра Даниловича Меншикова, тогда же состоялась встреча с энергичным государем Петром вместе с которым Трезини, буквально с корабля на бал, отправился промеривать длинную подводную гряду – отмель, пересекавшую залив от Лисьего Носа до южного его берега. Именно сюда Петр собирался направлять жерла пушек, дабы преградить вход неприятельским кораблям. Трезини должен был спроектировать артиллерийский форт. В перечне произведенных в России работ Трезини упоминает «башню Кроншлот» и «крепость Кроншлот».

По заданию русского царя Трезини не просто построил форт. В мире много самых разных фортов, и даже более совершенных, чем Кроншлот – «Коронный замок». Примечательно то, что он, возможно, первый в мире построил форт на полностью искусственном острове.

Зимой солдаты подвезли на санях просмоленные бревна и камни, прямо на льду собрали срубы без окон и дверей и заполнили их камнем. Получились ряжи. Потом, вокруг них прорубили лед, и тяжелые ряжи ушли под воду, образовав каменное кольцо – основу будущего острова. На эту основу выше уровня воды установили бастион с пушками и башней в центре. Солдаты размещались в башне, там же находились помещения, в которых хранились ядра, порох и все, что могло понадобиться.

Кроншлотский гарнизон 3000 человек – изначально он был рассчитан именно на такое количество личного состава. Пушки располагались на трех ярусах башни, причем стрелять предполагалось через специально прорубленные оружейные люки, которые прикрывались тяжелыми ставнями. Восемнадцатого мая над Кроншлотом взвился флаг.

После Кроншлота Трезини откомандировали в сторону Нарвы, где Петр вел бои, и установил там деревянные триумфальные врата для русской армии. А уже осенью 1704 года главный архитектор строил Адмиралтейство. В этом месте кипело самое большое строительство, граница города в то время пролегла по речке Маленькой (Мойке), новорожденный город еще скромных размеров, но он рос, как сказочный богатырь, ни по дням, а по часам, обещая со временем стать чудом света.

Деревянный подъемный Зеленый мост через Мойку наведен в 1720 году. Переправа являлась городской границей в 1703–1726 годах, здесь собирались подати, для этой цели поставили Мытный Двор, рядом с которым находился Гостиный Двор.

За пять лет до этого появился мост через Фонтанку. Это был деревянный балочный многопролетный мост на свайных опорах. В 1726 году сюда перенесли городскую границу, и здесь разместили караульную будку. Город разрастался.

Так как на строительство Петербурга собирали мастеров отовсюду, ничего удивительного, что люди сразу же стали селиться слободами, группируясь по роду занятий, по национальному или религиозному признаку.

Например, на Городовом острове (ныне – Петроградская сторона) строили и селились солдаты, в районе Адмиралтейства – флотские.

Адмиралтейство

*Я люблю нашу светлую сырость,
На прозрачных деревьях икринки дождя,
Улетающих птиц возбужденную живость —
Все, что осень берет, уходя.
Запах прелой листвы, как наркотик.
Прошуршит листопадом пьянящий этюд.
Водостоки поют, словно ласковый котик,
Создавая душевный уют.
Редко солнца лучи улыбнутся,
Заискрившись в глазах и на стеклах домов.
Цветомузыкой радуг прилавки прогнуты
В изобилии сочных плодов.
Петербургу ночами не спится —
Песня дворника-ветра не так уж сладка.
И без отдыха Адмиралтейская спица
Вяжет в плотный покров облака.*

Анна Рапопорт

Петербург изначально планировался не только, как столичный, но и как морской город, поэтому не удивительно, что возле Адмиралтейства старались получить участки и строить свои дома знатные люди. Там располагался дом адмирала Ф.М. Апраксина, адмиралтейского советника А.В. Кикина, вице-адмирала К.И. Крюйса.

Так как наша книга будет рассказывать о Невском проспекте, Адмиралтейство, от которого Невский начинается, нас тоже будет интересовать. Кстати, у Адмиралтейства также установили действующие пушки, которые защищали новорожденный город от врагов. Напомню, шла война. В 1705 году шведы высадились на Каменном острове, и петровским солдатам пришлось дать бой. В 1708 году шведы переправились через Неву, выше города, непрошенных гостей ждала достойная встреча.

Адмиралтейство. Современное фото

Постепенно рядом с Адмиралтейством появились слободы: Галерная, Морские, Немецкая, Греческая. Доминико Трезини поселился в Греческой слободе и вскоре сделался старостой католического прихода Греческой церкви.

Эта слобода располагалась на участке, которую теперь мы могли бы отделить Миллионной улицей, с одной стороны, и Мойкой – с другой, а также Аптекарским и Запорожским переулками.

Улочки в слободах были такими узкими, что по некоторым из них не могла проехать карета. Такая теснота грозила неминуемыми пожарами. Поэтому не удивительно, что вскоре власти взялись за перестройку этих районов.

В 1706 году Трезини приступил к работе над созданием каменных сооружений Петропавловской крепости. Вообще, в самом начале градостроения, дома делались из дерева, и после перестраивались камнем. В 1706 году создана «Канцелярия городских дел», которая ведала всеми вопросами городского строительства. И одна из важнейших идей, предложенная комиссией царю Петру: лицо города должно быть обращено к Неве. То есть дома, строящиеся по береговой линии, изначально планировались таким образом, чтобы фасад выходил на набережную.

В 1709 году, после Полтавской битвы, работать стало безопаснее, и к Трезини приехала жена. А еще через год Петр I крестил сына своего главного архитектора, дав ему свое имя Петр (будущий архитектор Петр Трезини).

В 1710 году русские войска взяли Выборг, а в Петербурге заложили Александро-Невский монастырь. Считалось, что именно в этом месте состоялось знаменитое сражение русских со шведами, но на самом деле это произошло выше по течению Невы, в устье реки Ижоры. Ну и естественно, сразу же понадобилась дорога от города до монастыря, дабы возить материалы или рабочих. Первоначально эта дорога так и называлась – дорога к Невскому монастырю. Потом поняли, что дорога пройдет от Адмиралтейства до монастыря, и название изменилось – Перспективная дорога к Невскому монастырю, Невская дорога, Большая перспективная, Большая дорога, Большая перспективная дорога, Перспективная улица, Большая улица, Большой проспект, Большая Невская перспектива, Невская перспектива. Правда, все они были неофициальными.

Первое официальное название, Невская Перспективная улица, датируется 20 апреля 1738 года. Тянулась она тогда от Дворцовой площади до реки Мойки, и дальше должна была следовать к Александро-Невскому монастырю.

Современная форма наименования – Невский проспект – появилась в 1776 году. С 1781 года название стало официальным.

В октябре 1918 года желая отпраздновать первую годовщину Октябрьской революции со всей возможной пышностью, магистраль получила другое название – проспект 25-го Октября, которое просуществовало чуть более четверти века. Но во время блокады историческое название Невский проспект вернулось на свое законное место.

Зеркало треснуло

Он лжет во всякое время, этот Невский проспект, но более всего тогда, когда ночь сгущенною массою наляжет на него и отделит белые и палевые стены домов, когда весь город обратится в гром и блеск, мириады карет валяются с мостов, фореиторы кричат и прыгают на лошадях, и когда сам демон зажигает лампы для того только, чтобы показать все не в настоящем виде.

(Н.В. Гоголь. Невский проспект)

Если посмотреть на карту Санкт-Петербурга, сразу видно, что Невский проспект как бы ломается в районе площади Восстания, бывшей Знаменской площади, и в районе 2-й Советской – это породило известную легенду о треснувшем зеркале. Согласно этой легенде, Невскую перспективную дорогу строили сразу же с двух сторон, от Адмиралтейства ее прокладывали пленные шведы, а со стороны монастыря – монахи. Любивший точность Петр нарисовал по линейке четкую линию и велел сделать ровный, как копьё, проспект, но что-то сложилось не так, в результате строители немного промахнулись, так что линия оказалась сломанной.

Сломанные вещи не могут работать так же, как целые, сломанный Невский проспект мистики считают треснувшим зеркалом. И утверждают, что больше всего аварий, причем аварий глупых, что называется, на ровном месте, происходит в месте слома. Кроме того, если рассматривать Невский именно как разбитое зеркало, считается, что события на нем происходят по закону отражения одновременно в двух точках, равно удаленных от места слома. То есть, если с одной стороны слома случается авария, похожая авария происходит на таком же отдалении от точки слома в другой стороне зеркала.

Площадь Восстания. Современное фото

Царский палец

*Давно стихами говорит Нева.
Страницей Гоголя ложится Невский.
Весь Летний сад – Онегина глава.
О Блоке вспоминают Острова,
А по Разъезжей бродит Достоевский.*

С.Я. Маршак

Однажды царь Петр решил преподать Трезини урок, как и где следует прокладывать Невский проспект. При этом царь поспешил, и, рисуя идеально ровную линию Невского проспекта по линейке, случайно обвел свой палец. Ну, подумаешь, проблема – возьми да и исправь, но Петру стало обидно, что, желая показать архитектору высокий класс, он сам же испортил чертеж. Поэтому, ничего не исправляя, Петр протянул карту Трезини, повелев работать.

– Простите, а как быть с этим? – смутившись, показал архитектор на дугообразный выступ. – Стереть?

– Я тебе сотру. Царский палец! – Петр подумал. – Будет площадь.

Так и сделали.

Теневая и солнечная

Будет и на нашей улице

Невский проспект!

О'Санчес

Теневая и солнечная – так неофициально называются разные стороны Невского проспекта: правая сторона, нечетная так же носит название «теновой», или «темной». И она реально такой и является. В зимнее время тут прохладнее, а летом – заметно свежее. Четная сторона Невского – «солнечная», популярное место для прогулок, особенно, когда хочется погреться на солнышке.

- Я в начале Невского, а ты где? – спрашивает знакомый по мобильнику.
- Я на Аничковом мосту.
- Хорошо, идем навстречу друг другу. Там увидимся. По правой или по левой стороне?
- Сейчас жарко.
- Понял. Перехожу на темную... теновую сторону.

Вернемся к истории

*Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла.*

А.С. Пушкин. Медный всадник

Итак, 5 сентября 1704 года на левом берегу реки Невы появилась Адмиралтейская крепость-верфь. Там находился гарнизон, и оттуда пушки стреляли по неприятелю, мешая ему добраться до нарождающегося города. Одновременно началась стихийная застройка. Работников ведь необходимо было куда-то селить, понадобились и бараки для солдат, а также дома для мастеров и их семей, административные здания и дома для служивших в них сановников. Корабельные мастера селились в районе современных Большой и Малой Морских улиц – они ставили себе деревянные домики и мазанки с палисадниками.

С каждым днем людей становилось все больше, и их нужно было кормить. Так что на месте нынешней Дворцовой площади возник Морской рынок, по виду напоминающий современные барахолки. Продавцы размещались в палатках, шалашах и ларях, там же стояли возы с дровами и сеном.

Возле рынка сразу же появилось множество неказистых, сделанных на скорую руку, домов, в которых селились торговцы и их помощники. При домах купцов размещались склады и амбары. Когда же возник Александро-Невский монастырь, люди стали селиться вокруг него. При каждом доме имелся садик и огородик, там размещались столярные мастерские, кузницы и скотные дворы, для нужд стройки поставили даже пильную мельницу, которая не молола муку, а исправно распиливала доски.

Были там и свои рынки, и лавки, то есть город начал развиваться с двух сторон, и поэтому эти стороны нужно связать воедино. Путь из Адмиралтейской части до Невского монастыря шел через лес и через болото. Проходилось прокладывать просеки. Сначала вырубить все деревья, потом корчевать пни, для отвода лишней воды и осушения болот рыли дренажные каналы. Вдоль дороги укладывали фашины, которые засыпали песком.

Наиболее заболоченными участки находились в районе современных Казанского собора и Михайловской улицы, настоящая топь обнаружилась на участке между Лиговским проспектом и Александро-Невской лаврой.

В 1712 году монахи монастыря начали прокладывать дорогу от монастыря к Новгородскому тракту, к 1718 году ее завершили («проложена и управлена»).

Дорогу от Мойки до Фонтанки прокладывали пять лет, с 1710 по 1715 год, позже работы продолжились от Мойки до Адмиралтейства. Работа занимала достаточно много времени, и неудивительно, что вокруг строящейся дороги начали возникать новые мастерские поселения, как появились они и вдоль Глухого протока (нынешний канал Грибоедова), и далее до современной Садовой улицы.

Здесь селились семьи мастеров, которые переехали в Петербург по указу Петра 1710 года. Между слободами и Невской просекой тянулась полоса заболоченного леса, запрещенного к порубке под страхом жестокого наказания. Участок от Мойки до Фонтанки с левой стороны от дороги занимали сады императрицы Екатерины Алексеевны. Караульные охраняли подходы к садам, дабы никто не смел туда забраться. В 1721–1723 годах на берегу Фонтанки появился каменный дворец для императрицы Екатерины Алексеевны, а при нем – Итальянский сад. Этот сад тянулся вдоль трассы современного Невского проспекта, от Фонтанки до современной улицы Восстания.

Медленно, но верно, Большая перспектива забирала себе функцию главной дороги. В 1720-х годах на участке дороги от Адмиралтейства в сторону современного Гостиного Двора высадили четыре ряда берез, которые регулярно подстригались, дорогу рядом с ними замостили камнем. С 1723 года именно здесь появились масляные фонари, а еще через какое-то время под этими фонарями установили скамейки для отдыха.

«Около шести вечера прибыли мы благополучно в Петербург, который со времени моего отъезда оттуда так изменился, что я вовсе не узнал его. – Читаем мы в воспоминаниях служившего камер-юнкером в свите герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского Вильгельма фон Берхгольца. Запись в дневнике от 23 июня (4 июля) 1721 года. – С самого начала мы въехали в длинную и широкую аллею, вымощенную камнем, и по справедливости названную проспектом, потому что конца ее почти не видно. Она проложена только за несколько лет и исключительно руками пленных шведов. Несмотря на то, что деревья, посаженные по обеим сторонам аллеи в три или четыре ряда, еще невелики, она необыкновенно красива по своему огромному протяжению и чистоте, в которой ее содержат (пленные шведы должны каждую субботу чистить ее), и она делает чудесный вид, какого я нигде не встречал. На Адмиралтействе, красивом и огромном здании, находящемся в конце этой дороги, устроен прекрасный и довольно высокий шпиц, который выходит прямо против проспекта».

После того как границу города установили на Фонтанной реке, все, что шло после Фонтанки, считалось городскими предместьями.

Справа находились дома Аничковой слободы, где жили солдаты Адмиралтейского работного батальона под командованием подполковника М.О. Аничкова. Солдаты этого батальона в 1715 году строили деревянный мост, который позже получит название Аничков, и после – дворец, в который так ни разу и ни вошел полковник Аничков и, возможно, вообще ничего не узнал об этом дворце.

Мост был узким и, по представлениям XXI века, неудобным, но в то время и этого оказалось более чем достаточно. Проедет груженная телега и, слава богу.

Для того чтобы въехать в город, требовалось предъявить документы возле шлагбаума.

В то время более-менее уже освоен Лиговский проспект, но после него – сплошной лес, только возле монастыря небольшое поселение.

Как камень победил дерево

Санкт-Петербург – единственный город в стране, где переезд в Москву считается не ступенью в карьере, а безнадежным грехопадением.

Все, что построено на теневой стороне Невского до начала XVIII века, было уничтожено пожаром 1736 года. Сначала загорелся Мытный Двор, затем пламя перекинулось на соседние деревянные строения. В результате сгорело несколько кварталов деревянных домов вблизи Адмиралтейства. Следующий пожар не заставил себя долго ждать и произошел буквально через год, уничтожив большую часть застройки в центре Петербурга. После этого власти приняли решение – деревянных строений на Невском больше не будет.

Адмиралтейский трезубец

В город белых ночей приезжают смотреть на небо и рано умирать. Остальные столицы к ранней смерти не располагают. В Нью-Йорке, Париже и Москве живут долго и работают напряженно.

(Илья Стогоф)

Как известно, бог морей Нептуна, или Посейдон, владел волшебным трезубцем, при помощи которого он управлял ветрами и вообще наводил порядок в своем царстве. У Санкт-Петербурга как морского города таковой трезубец тоже имеется. Это три улицы, идущие от здания Адмиралтейства: Невский проспект, Вознесенский проспект и Гороховая улица.

Решение о создании этого архитектурного трезубца, который наконец-то наведет порядок и упорядочит градостроительство, было утверждено Комиссией о Санкт-Петербургском строении под руководством Петра Михайловича Еропкина. Таким образом, Адмиралтейский район сделался центром города, и все остальное градостроительство должно было равняться на эти три главные улицы.

Начиная с 1739 года основная каменная застройка велась на Невском проспекте. С этого времени все шло по строгому плану, все новые дома ставили таким образом, чтобы их фасады выходили на главную, или красную, линию. С этого времени строить дома разрешалось исключительно по «образцовым» чертежам, разработанным Михаилом Григорьевичем Земцовым. Участки под строительство домов на проспекте приобретали статские советники, генералы, богатые купцы, хозяева фабрик, придворные. Землю здесь стали получать члены царской семьи и их приближенные, с этого времени началось строительство не просто домов, а самых настоящих дворцов.

Адмиралтейский трезубец. Современное фото

Дома

*Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелено-бледный,
Скука, холод и гранит...*

А.С. Пушкин

Нумерация домов на Невском проспекте идет от Адмиралтейства, вот и мы пойдем от первого дома, оба здания, принадлежавшие Адмиралтейству, построены Доменико Трезини, или, как его здесь стали называть, Андреем Трезинином, – первым архитектором Санкт-Петербурга. Это он поставил две значимые точки на карте – обозначил для нас границы Невского проспекта, поэтому первое слово в книге было именно о нем.

На Невском проспекте с одной стороны идут четные, с другой – нечетные дома. Мы же будем изучать их постепенно, пробираясь от начала Невского до определенной точки сначала по правой, а затем по левой стороне.

От начала до Мойки. Правая сторона

*Подойду и скажу: «Здравствуй».
Не сейчас. Погодя. После.
Как-то лодно. Народ разный.
Тот развязный, а этот – рослый.
Где-то скрипка. А здесь – гитара.
Кто-то умер, а кто-то выжил.
Выясняем у двери бара,
Кто тут лишний, а кто тут рыжий.
Опоздание – словно эхо;
Искушение шепчет в ухо.
Отступление ради смеха
Над собой. Под ногами сухо.
«Я пройдусь». Безупречный вечер:
Людный Невский и черный чай.
Ты невинна, а я – не вечен;
Подойду и скажу: «Прощай...»*

Сергей Адамский

Невский, 1 Дом Гейденрейха. Дом Глуховского. Санкт-Петербургский частный коммерческий банк

Нечего и говорить, в каком я вышел от князя настроении; дождливая и довольно темная ночь показалась мне светлее радостного утра, а Невский проспект, через который пришлось мне проходить, – эдемом, в коем все приглашало меня к наслаждению.

(М.Е. Салтыков-Щедрин. Помпадурь и помпадуриш)

Дом № 1. Современное фото

Это первый четырехэтажный дом на углу Невского и Адмиралтейского проспектов построен в конце 1770-х годов в стиле русский классицизм уроженцем Саксонии прапорщиком Г.Г. Гейденрейхом.

Вскоре в доме господина Гейденрейха разместилась гостиница «Лондон», а при ней, как это водилось, – «Английский магазин», чуть позже здесь открылась «Немецкая лавка».

Не удивительно, что богатый и модный «Английский магазин» много раз пытались ограбить. Например, почт-директор Константин Булгаков писал своему брату Александру следующее: «Говорят, поддели английский магазин на несколько тысяч. Кто-то приехал в мундире, называясь гр. Ламсдорфом, выбрал разных вещей для больной своей жены и просил прислать к ней близко в трактир “Лондон”».

Посыльный из магазина прибыл по указанному адресу, ему открыла служанка, сообщившая, что хозяйке нездоровится и в спальню нельзя впускать посторонних. При этом хозяйка просила показать ей вещи, и посыльный охотно передал свертки служанке и остался ждать. Так он ждет целый час, потом осмеливается пройти в квартиру и только тут понимает, что квартира пуста и его обманули. Аферисты вышли через черную лестницу.

Оказалось, что квартира сдавалась внаем, незнакомый человек осмотрел квартиру, оставил задаток, взял ключи и сказал, что поехал за паспортом, на самом деле в «Английский магазин».

Ту же комбинацию злоумышленник вскоре попытался повторить в оружейной лавке. Но ее владелец не дал себя обмануть. Вора схватили и отдали в полицию. Там выяснилось, что это подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка Рихард фон ден Бринкен.

За эти кражи Николай I не только лишил Рихарда фон ден Бринкена дворянства и всех чинов, но и фамилии. Отныне провинившийся должен был именоваться Рихард Егоров.

Вот такая история. Но вернемся к дому № 1 по Невскому проспекту.

Известно, что в 1824 году в одном из номеров гостиницы останавливался поэт Адам Мицкевич, а в 1839-м там недолго проживал А.И. Герцен.

В 1840-х годах дом купил купец и почетный гражданин города Ш.Е. Грефф, который сдавал свободные помещения внаем. Так, там сначала устроился книжный магазинчик, и за ним в 1849-м – магазин для художников «Дациаро» и банкирская контора.

Джузеппе Дациаро приехал в Россию из Италии, чтобы открыть здесь собственное дело. К началу 1830-х годов, будучи уже купцом 2-й гильдии, занимался в Москве продажей литографированных эстампов и имел два магазина на Лубянке и Кузнецком мосту. Все художники знали его замечательное заведение, здесь отоваривались и профессора живописи, и студенты, которым приходилось экономить на еде, лишь бы только получить заветную коробку красок от Дациаро или набор кистей, лучше которых невозможно было сыскать ни в одном другом магазине. Студенты Академии художеств покупали в магазине Дациаро черно-белые рисунки, затем раскрашивали их и снова выставляли на продажу.

В 1854 году в магазине установили новые витрины с деревянной отделкой, выполненные по рисунку И.И. Шарлеманя. Во второй половине XIX века в здании размещалась крупная мебельная фирма «Лизере».

В 1870-х годов дом приобрел генерал-майор А.И. Глуховской, а от него здание перешло в распоряжение Санкт-Петербургского частного коммерческого банка. Тут же потребовался полный ремонт с перестройкой. Банку показалось мало четырех этажей, потребовались пятый этаж и мансарда. Происходило это в 1910–1911 годах. Перепланировку здания выполнил архитектор Владимир Петрович Цейдлер.

В 1920–1930-х годах здесь размещалось Ленинградское отделение РОСТА (Российского телеграфного агентства). И не удивительно, что вскоре вслед за телеграфным агентством на Невском появились энергичные молодые люди, те самые, что создавали движение «Окна РОСТА» в Москве – художники и поэты, которые рисовали плакаты и писали лаконичные стихи на злобу дня.

Владимир Маяковский в своей работе «Грозный смех» писал о них так: «Это протокольная запись крупнейшего трехлетия революционной борьбы, переданная пятнами красок и звонком лозунгов. <...> Это телеграфные вести, моментально переданные в плакат, это декреты, сейчас же распубликованные на частушки, это новая форма, выведенная непосредственно жизнью, это те плакаты, которые перед боем смотрели красноармейцы, идущие в атаку, идущие не с молитвой, а с распевом частушек».

Самые первые плакаты делались от руки, но затем ростовцы начали использовать трафарет. В Плакатах использовались традиции лубка и раешника. Техника рисунка в «Окнах РОСТА» отличалась акцентированной простотой и лаконизмом используемых изобразительных средств (раскраска в 2–3 цвета, выразительность силуэтов).

Приведенное ниже четверостишие – образец, как работали ростовцы на злобу дня:

Каждый прогул —
Радость врагу,
А герой труда —
Для буржуев удар.

Обычно ростовцам сообщалась новость, и они решали, как именно переделать ее под плакат, чтобы была запоминающаяся картинка и пружинный, запоминающийся стих.

Невский, 3 Дом «Союза городов». Дом И.З. Шпаковского, А.Ф. Шишмарева

Невский проспект в 1930-х годах, конечно, представлял собою несколько иной вид, чем ныне: дома на нем были ниже, в окнах магазинов не виднелось еще таких огромных стекол; около тротуаров, наподобие парижских бульваров, высились липки...

(А.Ф. Писемский. Масоны)

Первой владелицей участков домов № 3 и № 5 по Невскому проспекту стала госпожа Н.П. Хозикова, которая жила там, где ныне стоит дом № 3, а соседний участок, нынешний дом № 5, был занят ее же садом. Позже старый дом снесли, и в 1779 году новый владелец участка коллежский асессор директор Заемного банка Иван Захарович Шпаковский построил здесь дом в стиле классицизм. Позже, в 1840–1841 годах, дом перестроили архитекторы Алексей Максимович Горностаев и Александр Павлович Брюллов, брат живописца Карла Брюллова, для штабс-капитана Афанасия Федоровича Шишмарева. Тогда же к зданию добавили четвертый этаж.

Дом № 3. Современное фото

Начиная с 1883 года в доме открыто одно из первых отделений связи. В 1914–1917 годах там находился Главный комитет Всероссийского «Союза городов».

После революции в доме размещались редакции журналов «Вокруг света», «Пионер», «Крокодил», ленинградские отделения газет «Правда», «Комсомольская правда», «Пионерская правда», с 1955 года – журнал «Нева».

Сейчас здесь открыто несколько кафе, во дворе находится «Салон художника», магазины художественных материалов и книжный «Мир искусства».

Да, погода не радует снова
В нашем городе лет уже триста...
И влечет новомодное слово
Нас в кафе, где колдует бариста.

К кофе здесь подают угощение,
Бесподобно – на грани искусства —
Макаронсы – такое печенье —
Чужестранно, но сказочно вкусно!

Мы заходим, в удачу не веря,
Брошу шарфик цветастый на гвоздик.
До утра здесь распахнуты двери —
Надпись вот – «до последнего гостя»...

Жаль, не знали об этом намедни...
В полумраке тепло и безлюдно.
Видно, будем мы этим «последним»,
До рассвета в дурмане уютном.

А под утро в тумане растаем,
Станет в душах прозрачно и чисто!
Если хочешь, стихи почитаем —
Ты присядь к нам за столик, бариста...

Ирина Титаренко

Да, искусство и кафе, где можно попробовать великолепные произведения кондитеров, как же это по-питерски!

Невский, 5 **Дом Л. Вебера. Дом Г.Э. Боссе. Дом** **Общества страхования от огня**

Густой туман окутывал город, и хотя было не более трех часов
полудни, Невский проспект пытались осветить радужные пузыри фонарей,
похожих на гигантские одуванчики.

(Максим Горький. Жизнь Клина Самгина)

Сначала участок принадлежал Н.П. Хозиковой. После того, как она построила дом на участке Невский, 3, здесь она разбила большой сад. Далее, в 1800 году, участок перекупил купец 1-й гильдии Леонтий Вебер, он вырубил сад и возвел для себя трехэтажный дом в стиле строгий классицизм.

Дом № 5. Современное фото

В 1854 году дом купил архитектор Гаральд (Гаральд Юлиус) Андреевич (Эрнестович) фон Боссе, который использовал здание для сдачи его внаем.

С 1857 года в доме снимало помещение первое фотоателье в России.

Здесь находился один из ресторанов «Палкинъ». Таких ресторанов на Невском было несколько.

Ну что за гнусная скотина!
Им каждый гость всегда надут,
И все ругают Константина, —
А к Константину все идут.

В 1867 году поэт Николай Щербина оставил вот такой нелицеприятный отзыв о ресторане Палкина.

Невский, 7–9 **Дом М.И. Вавельберга. Санкт-Петербургский торговый банк**

*И с пролета передней площадки
Гранитный дом Вавельберга
Мне сверкнул озерами стекол
Зеркальных с переливами такими,*

*Как на глади озер Женевских,
Когда в их холоде зыбком
Радуга изогнется.*

Николай Оцун

Этот дом, расположенный на углу Невского и Малой Морской улицы (дом № 1–3), построен в 1911–1912 годах по заказу купца первой гильдии Михаила (Михаил Сигизмунд) Ипполитовича Вавельберга, происходящего из известной варшавской банкирской семьи Вавельбергов. Основателем дома «Г. Вавельберг» был Гирш Генрик (Генрих Михайлович) Вавельберг (1813–1891), который родился в бедной еврейской семье. Его отец торговал текстилем, а когда дело прогорело, сделался швейцаром в нотариальной конторе.

Судьба свела его с графом Федором Карловичем Нессельроде, который, посещая означенную контору, однажды разговорился с неприметным швейцаром и, узнав его судьбу, неожиданно предложил тому денег в долг. Благодаря этому неожиданному займу сын швейцара Гирш, который к тому времени получил приличное образование, открыл в Варшаве небольшую обменную контору, названную по его имени «Г. Вавельберг». Контора открылась в 1846 году, а всего через два года Гирш, который к этому времени сделался Генрихом, и его брат Ипполит открыли в Варшаве банкирский дом «Братья Вавельберг». При этом обменную контору присоединили к банку на правах его отделения. Братья Вавельберги нажили свое состояние предоставлением кратковременных ссуд, которые у них охотно брали люди, желающие открыть собственное дело, но не имеющие начального капитала.

Дом № 7–9. Современное фото

Вскоре о банкирском доме «Братья Вавельберг» стало известно во всей Польше и даже за ее пределами, так как братья открыли свои филиалы в Вене, Львове, Познани и Вроцлаве.

В начале XX века они перебрались в Российскую империю, где Михаил Ипполитович приобрел участок под постройку и объявил конкурс на лучший архитектурный проект для

банкирского дома. Архитекторы должны были показать на рисунках и чертежах, как они представляют надежный и современный банк.

Работ на конкурс предоставили много, но выиграл его архитектор Мариан Марианович Перетяткович, кстати, тоже из Польши.

Проект представлял собой высокое и тяжеловесное здание, облицованное темно-серым мелкозернистым сердобольским гранитом с очень однородной структурой, выполнено в стиле итальянского Возрождения – двухъярусная аркада, ложная арка.

В общем, банк и должен быть непреступной крепостью. Фасады банка на всю высоту отделаны рустованными плитами, колоннами, пилястрами, орнаментальными резными деталями и барельефами. Скульптурный декор выполнили Леопольд Августович Дитрих и Василий Васильевич Козлов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.